

На правах рукописи

ГАЛИЧ СТАНИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ
КАК ФОРМЫ КУЛЬТУРНОЙ ДЕВИАЦИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва 2006

Диссертация выполнена на кафедре «Социологии, психологии и педагогики»
Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор Феофанов К.А.

Доктор социологических наук, профессор Загурны С.Ю.

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, профессор Сафонов И.П.

Кандидат социологических наук, доцент Плюсов Д.В.

Ведущая организация:

Московский государственный университет технологий и управления
(ГОУ ВПО МГУТУ)

Запись диссертации состоится 26 октября 2006 г.
в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета К 212.142.04.
в Московском государственном технологическом университете
«Станкин» по адресу: 127 055, Москва, Вадковский переулок, д. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного технологического университета «Станкин»

Автореферат разослан « 18 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета К 212.142.04
кандидат философских наук
профессор

Алешин В.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Процессы российских общественно-политических реформ в последние полтора десятилетия вызвали к жизни ряд проблемных социальных процессов, приведших к снижению социальной защищенности подавляющего большинства населения, выражившегося в падении жизненного уровня, доходов и социальных гарантий населения. В данной ситуации граждане России, привыкшие к определенной защите со стороны советского государства, оказались потерянными, маргинализированными.

В свою очередь, это вызвало изменения в адаптационных механизмах и привело к значительному усилению прежних и возникновению новых для российской действительности форм девиантных адаптаций. Отражая ключевые социально-экономические преобразования в обществе, формы культурной девиации поэтому представляют особый интерес и нуждаются в пристальном внимании со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Существует известный перечень форм культурной девиации, традиционно разрабатываемых в мировой и отечественной социологии. Он включает преступность, пьянство и алкоголизм, употребление и распространение наркотиков и иных токсических веществ, суицидальное поведение, проституцию, сексуальные девиации, и в меньшей степени, остальные формы девиации, такие как, например, отказ от материнства и отцовства и тем более, азартные игры. Тем не менее, каждая форма девиации имеет свою специфику и способы социологического изучения и общественного регулирования.

В современных условиях новые формы общественных отношений обуславливают необходимость нового понимания проблем в сфере культуры и общественного сознания. При этом вопросы о природе и сущности

культурной девиации, о ее конкретных формах, индикаторах и механизмах регулирования со стороны общества продолжает активно обсуждаться как в среде представителей органов власти, так и в научном сообществе.

Необходимость изучения игровой зависимости как формы культурной девиации обусловлена важностью разработки теоретических основ для реализации научно-обоснованной государственной политики в области российской культуры и духовной жизни, в том числе в аспекте разработки критериев, параметров и регулятивных мер со стороны общества для защиты своих граждан. Успешное решение имеющихся в данной области проблем позволит выйти на новые уровни российской социальной политики и культурного развития.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Изучение форм культурной девиации в российской социологии культуры – известное научно-исследовательское направление, наиболее активно развивающееся в продолжение последних двух десятилетий. До этого, еще в советское время (70-80-е гг. XX века) исследовались проблемы социальной девиации в западном обществе и рассматривались предметные основы социологии девиации, философские и правовые обоснования культурных норм, интерпретации основных понятий «буржуазной» социологии, делались переводы на русский язык западных социологических текстов (Аванесов Г.А., Афанасьев В.С., Дубинин Н.П., Ионин Л.Г., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Плахов В.Д., Урванцев Б.А., Феофанов К.А.).

Увеличение внимания к исследованию форм социальной девиации в начале 90-х гг. XX века было вызвано «перестройкой» российской экономики и «переходными» процессами в социально-экономической сфере (Афанасьев В.С., Балабанова Е.С., Банникова Л.М., Гилинский Я.И., Голенкова З.Т., Голосенко И.А., Ичитханян Е.Д., Казаков А.Н., Казарино-

ва И.В., Маликова М.Н., Рыбкина Р.В., Салагаев А.Л., Стариков Е.Н., Феофанов К.А.).

Ряд исследований имели прикладной характер и были посвящены проблемным – «маргинальным» – социальным слоям и группам, представители которых «выпадали» из своего социального слоя и прежних форм общественного производства, утрачивали культурные ориентиры и потому были в наибольшей степени подвержены различным формам культурной девиации (Балабанова Е.С., Баникова Л.М., Гилинский Я.И., Голенко-ва З.Т., Завражин С.А., Ивин А.А., Ичитханян Е.Д., Казаринова И.В., Лан-цова Л.А., Лунеев В.В., Кнухова Ж., Климова С.Г., Стариков Е.Н., Феофанов К.А., Хартанович К.В., Шурупова М.Ф.).

Отдельным направлением исследований является разработка психологических и социокультурных индикаторов различных девиантных процессов и форм девиации (Двойменный Н.А., Деларю В.В., Иванов В.И., Клейберг Ю.А., Ковалева А.И., Марковкина С.Г., Менделевич В.Д., Черкасова Р.С.).

Механизмы социальной регуляции культурных норм и девиаций также рассматриваются в ряде работ (Аванесов Г.А., Галкин А.А., Гилинский Я.И., Деларю В.В., Ионин Л.Г., Казаков А.Н., Клейберг Ю.А., Кудрявцев В.Н., Феофанов К.А., Шапунова Т.).

Наконец, феномен игровой зависимости рассматривается, как правило, в качестве актуальной самостоятельной социальной и психологической проблемы или в контексте необходимости принятия общественно-государственных мер для ее разрешения, но пока в целом вне связи с феноменом культурной девиации, что, на наш взгляд, существенно снижает возможности его понимания и общественной регуляции (Винникова М.А., Голгофская И., Старощук П., Зайцев В.В., Шайдулина А.Ф., Иванов В., Лебедев А., Сирота Н.А., Тимофеева А., Шаруденко Ю.В., Ястребов С.).

Указанные направления исследований охватывают определенную проблематику, выступающую в качестве составной части темы. Однако именно ракурс темы, вынесенной в заголовок настоящего диссертационного исследования, является наименее изученным.

Анализ научной литературы и исследовательских работ по проблеме игровой зависимости как формы культурной девиации позволяет утверждать, что до настоящего времени данная тема именно в таком виде рассматривалась недостаточно и нуждается в дальнейшем изучении и развитии.

ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ выступают различные формы культурной девиации, их социальные предпосылки и социокультурное содержание.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ выступает игровая зависимость (игромания) как социокультурный феномен, ее критерии, масштабы распространения, особенности и возможности регулятивной деятельности со стороны российского государства и общества.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основная цель диссертационной работы состоит в социологическом исследовании особенностей игровой зависимости как формы культурной девиации и возможных механизмов их общественного регулирования.

Достижение цели потребовало постановки и решения ряда задач.

ЗАДАЧИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- анализ понятий «культурная норма» и «культурная девиация», их социальных предпосылок и социокультурного содержания, места в современной социологии;
- изучение современных разновидностей культурных норм и девиаций;
- выявление механизмов социальной регуляции культурных норм и девиаций;

- исследование игровой зависимости (лудомании) как социокультурного феномена, его психологических, социальных и культурных индикаторов;
- анализ социокультурных масштабов проблемы игровой зависимости в современной России;
- рассмотрение социальных возможностей для сокращения масштабов проблемы игровой зависимости, социальной регуляции деятельности по организации и проведению азартных игр.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Теоретической основой диссертации послужили труды преимущественно отечественных ученых, заложивших фундаментальные социологические, психологические, правовые и социокультурные основы исследований природы и конкретных форм феномена игровой зависимости в российском обществе. Особое значение для диссертационного исследования имеют разработки в области современной социологии культуры и социологии личности.

Диссертационное исследование основывается на диалектическом, системном, логико-гносеологическом и историческом методах познания. Для решения рассматриваемой проблемы задействовались наработки и достижения различных научных дисциплин: социологии, социологии культуры, социологии личности, что способствовало выработке междисциплинарного подхода к исследованию проблемы.

В ходе исследования задействовались как общенаучные, так и частнонаучные методы, функциональный анализ социальных объектов и систем, методы социокультурной диагностики, различные методы социологических исследований.

В качестве эмпирической основы исследования были использованы материалы, содержащие свидетельства об особенностях распростране-

ния в России проблемы игровой зависимости, об отношении к игре и восприятии проблемы различными категориями населения, выступления политиков и бизнесменов, документальные источники и свидетельства реальной практики деятельности по регулированию проблемы. В число исследуемых источников входят нормативно-правовые акты Российской Федерации, аналитические материалы, проекты решений, подготовленных в Государственной думе РФ и региональных органах власти, материалы периодической печати и СМИ.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в том, что на основе системного и комплексного подходов теоретически осмыслены и практически рассмотрены особенности феномена игровой зависимости как формы культурной девиации. Это позволило выйти на новый теоретико-методологический уровень осмысливания проблем, связанных с феноменом игровой зависимости (игроманией) как формы культурной девиации и применением соответствующих регулятивных мер со стороны общества в области организации и проведения азартных игр.

В процессе реализации основных целей и задач исследования были получены следующие, имеющие научную новизну, результаты.

- Осуществлен теоретический анализ понятий и сущности культурных норм и культурных девиаций.
- Проанализированы основные современные разновидности культурных норм и девиаций.
- Исследованы социальные механизмы регуляции культурных норм и девиаций.
- Выявлены психологические и социокультурные индикаторы игровой зависимости (игромании).
- Исследованы причины, особенности и масштабы распространения игровой зависимости в России.

- Проанализированы возможности регулятивных мер со стороны российского общества в области организации и проведения азартных игр.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

1. Понятия культурной нормы и девиации в мировой социологии традиционно выступают объективным (хотя и относительным) критерием благополучности общества и отдельных его групп, являются важнейшими феноменами культуры и духовной жизни любого общества.

2. Социология культуры предлагает различные интерпретации культурных норм и девиаций, в рамках каждого подхода акцентируя те или иные предпосылки и особенности. Представляется важным при рассмотрении культурных норм и девиаций принимать во внимание различные подходы, осуществляя комплексный и многосторонний анализ конкретных социокультурных явлений.

3. Современные разновидности культурных норм и девиаций неотделимы от объективных социально-экономических процессов, отражая их специфику в различных социальных общностях. Игровая зависимость в большей степени характерна для имущественно, профессионально и культурно наиболее уязвимых социальных общностей, принимая в них массовый характер и вызывая еще большее разрушение культурных ценностей.

4. В условиях низкооплачиваемого труда и безработицы, фактически приводящих к обнищанию довольно широких социальных слоев, игровая зависимость (игромания) приобретает катастрофические масштабы, способствуя росту преступности и разрушению семейных, дружеских и профессиональных отношений.

5. Возможности социальной регуляции деятельности по организации и проведению азартных игр не могут быть сведены исключительно к мерам запретительного характера. Данная социальная и социокультурная проблема требует более комплексных подходов, основанных на экономическом разви-

тии регионов, создании новых рабочих мест, законодательном (в том числе территориальном) ограничении характера и возможностей игорного бизнеса.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сформулированные основные положения и выводы способствуют расширению и углублению имеющихся в современном научном знании представлений об игровой зависимости (игромании) как форме культурной девиации, могут быть использованы при подготовке учебных и консультативных курсов по социологии культуры и духовной жизни, социологии личности и социальной девиантологии, положены в основу спецкурсов по соответствующей проблематике для студентов-социологов, культурологов, политологов, представителей органов государственного и муниципального управления, а также аспирантов и специалистов по социологии культуры и духовной жизни.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Основные теоретические и практические положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры «Социологии, психологии и педагогики» Московского Государственного Технологического Университета «Станкин», в докладах автора на аспирантских и методологических семинарах кафедры, а также на конференциях, социологических конгрессах и круглых столах. Материалы диссертации представлены в публикациях автора.

СТРУКТУРА РАБОТЫ.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии, включающей 75 источников литературы, и пяти приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы диссертации и актуальность исследования, характеризуется степень изученности проблемы в современном научном знании, формулируется объект, предмет, цели и задачи исследования, определяется методологическая, теоретическая и эмпирическая база диссертационной работы, ее научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Культурная норма и девиация как социологические феномены» посвящена социологическому анализу одного из важнейшего феноменов культуры и духовной жизни любого общества - феномена культурной девиации как относительно объективного критерия его благополучности и стабильности.

В первом параграфе первой главы «Понятия культурной нормы и девиации в современной социологии» раскрываются и уточняются понятия культурной нормы и девиации в современной социологии.

Девиантность определяется соответствием или несоответствием поступков социальным нормами (ожиданиям). Определение причин девиаций, их форм и последствий – важный инструмент социального контроля и управления обществом.

Девиантное поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции. Термин «девиация» означает поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Отклонения могут происходить в сфере индивидуального или группового поведения, они представляют собой поступки конкретных людей и групп, запрещаемые общественными нормами. Под девиантным (лат. *Deviatio* - уклонение) поведением понимаются:

- 1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам);
- 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам).

В целом причинами девиантного поведения можно считать противоречия социально-экономического и политического развития, с одной стороны, и индивидуальную социально-психологическую дезадаптацию с кризисом духовности, с другой. Исходным для понимания девиаций служит понятие «норма».

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. В отличии от естественных норм физических и биологических процессов социальные нормы складываются как результат адекватного или искаженного отражения в сознании и поступках людей объективных закономерностей функционирования общества. Поэтому они либо соответствуют законам общественного развития, являясь «естественными», либо недостаточно адекватны им, а то и вступают в противоречие из-за искаженного отражения объективных закономерностей. В таком случае аномальной становится «норма», «нормальны» же отклонения от нее.

Вот почему отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения (социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое). Негативные – дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее

основы (социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид, игромания).

Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Существует зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурологических и многих других факторов, таких как маргинализация общества, неудачная социализация личности.

В отечественной социологии до настоящего времени малоисследованной остается проблема аддикции (аддикция – пагубная склонность к чему-либо). Такая форма поведения характерна для людей с низкой переносимостью психологических затруднений, плохо адаптирующихся к быстрой смене жизненных обстоятельств, стремящихся в связи с этим быстрее и проще достичь психофизиологического комфорта. Проблема аддиктивного поведения включает не только анализ таких известных явлений, как наркомания и алкоголизм, но и гораздо менее исследованных – таких, как игровая зависимость.

Сегодня эта проблема приобрела особую остроту в нашей стране, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, происходит девальвация прежних норм поведения. Рассогласованность между ожидаемым и реальным повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы. В условиях острой социально-экономической ситуации существенные изменения претерпевают и сами нормы. Есть объективные основания считать, что в ближайшие годы масштабы девиантного поведения будут возрастать.

Во втором параграфе первой главы «Современные разновидности культурных норм и девиаций» дается анализ современных разновидностей культурных норм и специфики наиболее распространенных форм девиаций.

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер. Объяснение причин, условий и факторов, детерминирующих это социальное явление, стало насущной задачей. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категории «норма» (социальная норма) и об отклонениях от нее.

Социальная норма – это необходимый и относительно устойчивый элемент социальной практики, выполняющий роль инструмента социального регулирования и контроля. Многообразие социальных потребностей порождает и многообразие норм. Классификация норм:

- по субъектам, носителям норм. Это общечеловеческие нормы, нормы общества, групповые, коллективные;
- по объекту или сферам деятельности норм, действующие в области определенных видов отношений: политические, экономические, эстетические, религиозные и т.д.;
- по содержанию. Это нормы, регулирующие имущественные отношения, общение, обеспечивающие права и свободы личности, регламентирующие деятельность учреждений, взаимоотношения между государствами и т.п.;
- по месту в нормативно-ценностной иерархии: основополагающие и второстепенные, общие и конкретные;
- по форме образования и фиксации: жестко фиксированные и гибкие;
- по масштабам применения: общие и локальные;
- по способу обеспечения: опирающиеся на внутреннее убеждение, общественное мнение или на принуждение, на силу государственного аппарата;
- по функциям: нормы оценки, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, карающие, поощряющие;

- по степени устойчивости: нормы, опирающиеся на социальную привычку, на обычай, традиции и не имеющего такового основания.

Нормативные системы общества не являются застывшими. Они изменяются сами и изменяется отношение к ним. Полное принятие нормы – конформизм, а отклонение от нее – девиация. Рассмотрим ее формы.

Самой тяжелой и распространенной формой девиации является преступность. В России на состояние преступности большое влияние оказывает переход к рыночным отношениям и появление таких феноменов, как конкуренция, безработица, инфляция. Специалисты отмечают, что пока еще характер преступности в нашей стране можно определить как «патриархальный», но уже заметны процессы, говорящие об «индустриализации» девиантности.

Элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, некоторых способов времепрепровождения, решения личных проблем является прием алкогольных напитков. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 90% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50% всех разводов также связано с пьянством.

Наркомания (наркотизм) как социальное явление характеризуется степенью распространенности потребления наркотиков или приравненных к ним веществ без медицинских показаний, куда входит как злоупотребление наркотиками, так и болезненное (привычное) их потребление. Всего насчитывается около 240 видов наркотических веществ растительного и химического происхождения.

Точное количество лиц, злоупотребляющих наркотиками в нашей стране, определить вряд ли возможно из-за несовершенства системы соци-

ального контроля, подавляющее большинство наркоманов (до 70%) – это молодые люди в возрасте до 30 лет. Соотношение мужчин и женщин составляет примерно 10:1 (на Западе – 2:1). Более 60% наркоманов впервые пробуют наркотики в возрасте до 19 лет. Таким образом, наркомания – это прежде всего молодежная проблема.

Суицид является формой отклоняющегося поведения пассивного типа, способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни. Мировой опыт исследования самоубийств показывает, что суициды в большей степени характерны для высокоразвитых стран. Мировая статистика свидетельствует, что суицидное поведение чаще проявляется в городах, среди одиноких и на крайних полюсах общественной иерархии.

Относительно новой в социологических и культурологических исследованиях исследований формой девиации является вандальизм. Он реализуется как преднамеренное уничтожение культурных и материальных ценностей.

При оценке отклоняющегося поведения существуют две концепции: относительная и абсолютная. Сторонники первой (относительной) считают, что нравственные и некоторые правовые нормы могут анализироваться только в связи с конкретным обществом, его социальной организацией и культурой. Сторонники абсолютной позиции утверждают, что должны быть найдены и зафиксированы общечеловеческие нравственные ценности и нормы.

Можно заметить, что все проанализированные формы культурной девиации имеют ряд общих характеристик, которые можно обобщенно обозначить как «маргинализация», причем как в объективном, так и в субъективном ее вариантах. Наряду с объективными – неполная включенность (или полная выключенность) человека из социума, – могут существовать субъективные причины девиации – непринятие предписываемых обществом ценностей, культурное диссидентство, социокультурный про-

тест, поиск и утверждение новой личностной или групповой культурной идентичности.

В третьем параграфе первой главы «Механизмы социальной регуляции культурных норм и девиаций» проведена классификация существующих механизмов социальной регуляции культурных норм и девиаций.

Внутренним механизмом социальной регуляции являются социальные нормы и санкции – это правила, выражающие требования общества, социальной группы к поведению личности, группы в их взаимоотношениях друг с другом, социальными институтами, обществом в целом, и развитая система поощрений и наказаний за соответствие или несоответствие нормам. Помимо норм и санкций, могут осуществляться внешние регуляции (социальный контроль) культурных норм и девиаций, с помощью целенаправленной социальной и культурной политики государства и общества.

Возможность осуществления группового социального контроля обусловлена включенностью каждого индивида в первичную социальную группу. Необходимым условием такого включения служит то обстоятельство, что индивид должен разделять определенный минимум припятых данной группой культурных норм, составляющих формальный или неформальный кодекс поведения.

При наличии высокой численности населения сложной культуры начинает применяться так называемый вторичный групповой контроль (социальный контроль через принуждение) – законы, различные насилиственные регуляторы, формализованные процедуры. Когда отдельный индивид не желает следовать этим регуляторам, группа или общество прибегают к принуждению. В современных обществах существуют строго разработанные правила, или система контроля через принуждение, которая представляет собой набор действующих санкций, применяемых в соответствии с различными типами отклонений от норм.

Юридические нормы обеспечивают гарантированное исполнение жизненно необходимых правил, без которых функционирование общества и государства было бы невозможным. Такие правила являются тем минимумом, который призван сохранять стабильность политической и правовой системы каждого государства. Коль скоро такая база уже создана, остальные сферы общественных отношений могут находиться в пределах компетенции прочих социальных норм.

Вторая глава «Игровая зависимость как форма культурной девиации» содержит социокультурологический анализ причин и особенностей игровой зависимости как формы культурной девиации.

В первом параграфе второй главы «Психологические и социокультурные индикаторы игровой зависимости» проведен анализ социальной и культурной специфики психологических и социокультурных индикаторов игровой зависимости.

Подобно психологическим и социокультурным индикаторам алкоголизма и наркомании, феномен игровой зависимости также обладает специфическим набором характеристик.

С начала увлечения идет этап своего рода адаптации, человек "входит во вкус", затем наступает период резкого роста, быстрого формирования зависимости. В результате этого величина зависимости достигает некоторой точки максимума. Далее сила зависимости на какое-то время остается устойчивой, а затем идет на спад, фиксируется на определенном уровне и остается устойчивой в течение длительного времени.

Убывание степени зависимости может быть связано с различными факторами. Сами игроки расценивают это как нечто связанное с процессом созревания, становления как личности, повышением образовательного уровня и жизненного опыта. Большинство опытных игроков говорят, что вместе с взрослением произошел некий внутренний перелом, переоценка ценностей. Интересным, однако, является тот факт, что даже после осознания

ния практической бесполезности игровой деятельности, человек не может полностью отказаться от нее, что говорит в пользу довольно высокой устойчивости психологической зависимости от компьютерных игр.

В период своего возрастания и состояния устойчивости игровая зависимость по своим психологическим аспектам весьма близка к наркотической. Однако, в случае с игровой зависимостью, за кризисом наступает спад, что никак не свойственно динамике наркозависимости.

Механизм "затягивания" человека, формирования игровой зависимости основан на частично неосознаваемых стремлениях, потребностях: уход от реальности и принятие роли. Эти механизмы включаются сразу после знакомства человека с играми при более или менее регулярной игре в них и работают независимо от сознания человека и характера мотивации игровой деятельности.

Основой механизма ухода от реальности является потребность человека в "отстранении" от повседневных хлопот и проблем, своеобразная трансформация потребности в сохранении энергии. Мы не случайно употребляем термин "уход от реальности", а не "уход от социума". Дело в том, что уйти от социума можно посредством самых разнообразных способов, включая игры.

Согласно американской классификации психических расстройств диагноз зависимости от азартных игр можно поставить, обнаружив хотя бы четыре признака из девяти следующих:

- 1) частое участие в игре и добывание денег для игры;
- 2) частое участие в игре на большие суммы денег в течение более длительного времени, чем субъект намеревался ранее;
- 3) потребность увеличить размер или частоту ставок, чтобы достигнуть желаемого возбуждения;
- 4) беспокойство или раздражительность, если игра срывается;

- 5) повторная потеря денег в игре и взятие их займов «до завтра», чтобы отыграть потерю («охота за выигрышем»);
- 6) неоднократные попытки уменьшить или прекратить участие;
- 7) учащение игры в ситуациях, когда грозит необходимость выполнить свои социальные и профессиональные обязанности;
- 8) принесение в жертву некоторых важных социальных, профессиональных или увеселительных мероприятий ради игры;
- 9) продолжение игры, несмотря на неспособность заплатить растущие долги, или несмотря на другие важные социальные, профессиональные или юридические проблемы, которые, как это хорошо известно субъекту, будут возникать из-за игры.

Некоторые теории связывают патологическую игру с «кошибками» мышления, иррациональными убеждениями и так называемой «иллюзией контроля». Типичны следующие «кошибки» мышления игроков: персонификация игрового автомата («игровой автомат похож на меня») или типичное объяснение проигрыша («я проиграл потому, что был невнимателен»).

К иррациональным убеждениям относят следующие четыре стержневые характеристики:

- нетерпеливость и неспособность к длительным усилиям («я должен выиграть это в следующей ставке»);
- низкая устойчивость по отношению к ситуациям разочарования («это ужасно, если я не выиграю»);
- искажение самооценки («я ничто, если я не играю и не выигрываю»);
- преувеличение («я не могу существовать, если я не играю»).

«Иллюзия контроля» предполагает, что игрок верит в то, что может контролировать случайные события посредством различных способов ри-

туального поведения, например, скорости нажатия на кнопки игрового автомата.

Игровое поведение также связывают с нарушением в семейных и сексуальных отношениях, при этом большое значение уделяется решению вопроса о том, почему игрок не хочет возвращаться после работы домой — из-за нежелания встречаться с супругой или избегая скучной атмосферы обыденного семейного существования.

Во втором параграфе второй главы «Масштабы и особенности участия российского населения в азартных играх» рассмотрены проблемы отношения российского населения к азартным играм.

Несмотря на непродолжительную историю российского игорного бизнеса, по темпам своего развития российская игорная индустрия сегодня обгоняет все остальные современные отрасли¹.

Первое упоминание о ставке в азартной игре относится к 2300 году до нашей эры. В I веке до нашей эры в Риме была организована первая лотерея, а в 1761 году в Монте-Карло возникло казино. Плоды этого развития мы теперь пожинаем, поскольку данный процесс в условиях нашей демократии происходит практически без серьезного регулирования со стороны власти и общества, что и привело к проблемным последствиям. Только в Москве около двух миллионов человек периодически посещают игорные заведения, 600 тысяч — играют регулярно и почти 100 тысяч — уже не могут отказаться от игры. ... Игromания на сегодняшний день представляет такую же опасность, как алкогольная зависимость 40-50 лет назад. Но, поскольку проблема появилась совсем недавно, знания в этой области ограничены, специалистов по данному вопросу тоже мало, властям и представителям игорного бизнеса трудно сделать правильные выводы и принять

¹ Из выступления Александра Борисова, генерального директора ММБА, советника мэра Москвы, члена правления Торгово-промышленной палаты РФ на «круглом столе» в Правительстве Москвы, посвященном проблемам игровой зависимости в России. См.: Сухова Е. Москва – Лас-Вегас: расстояние уменьшается? // Интернет-сайт

взвешенное решение о том, как бороться с распространением негативного явления. ... Достоевский написал его в течение всего шести недель, потому что ему нужно было оплатить собственные игровые расходы. Люди, страдающие от подобной зависимости, читают книгу со слезами на глазах. Русский классик описал проблему даже точнее, чем, возможно, многие нынешние медицинские светила — психологи, врачи. Но он отобразил только один вид игровой зависимости — боевую игроманию, отношение к игре как к боевому искусству. А сегодня все больше и больше становится тех, кто таким образом старается уйти от проблем. В настоящее время взаимодействие между властью, игорным бизнесом и игроками можно назвать «сознанной игрой»².

В современной науке выработано десять критериев определения игровой зависимости. И прежде всего — игроманы все время думают об игре, они озабочены только ею. Вторая проблема — привыкание, что сродни алкогольной зависимости. Игromан также не может контролировать себя и не в силах остановиться. Как любой зависимый человек, он страдает различными эмоциональными расстройствами: становится раздражительным, беспокойным, испытывает постоянный дискомфорт. И самый верный на сегодня, как мне кажется, критерий определения заболевания — желание сбежать от настоящей жизни в виртуальный мир». Данное явление характеризуется еще и признаками гонки: игроман гонится за удачей, стремится вернуть деньги. Он пытается скрыть свою зависимость, стало быть, возникает проблема лжи.

Во третьем параграфе третьей главы «Возможности социальной регуляции деятельности по организации и проведению азартных игр» дается обзор концепций причин и механизмов социальной регуляции формы девиантного поведения (игровой зависимости) посредством регуляции организационной деятельности проведения азартных игр.

² Там же.

Президент РФ В.В.Путин внес свой законопроект об азартных играх, предлагающий до 2009 г. все игорные заведения вывести из городов и поселить их в специальных зонах по примеру Лас-Вегаса: две из них будут находиться в европейской части страны и по одной - в Сибири и на Дальнем Востоке. Президент предлагает оставить в стране всего четыре игорные зоны и вывести их из городов. Планируется, что первыми территориями, где откроются такие зоны, станут Дальний восток и Сибирь. Две другие будут расположены в европейской части России - в Калининграде и Подмосковном Раменском.

Комитет Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму намерен рассмотреть предложение президента. 4 октября Владимир Путин на встрече с главами парламентских объединений заявил, что необходимо принять серьезное решение в отношении многочисленных игорных заведений по всей России. Глава государства предложил перенести все игорные заведения в четыре зоны, создать так называемые российские лас-вегасы. Два из них можно разместить рядом с крупными городами (речь идет в первую очередь о Москве, Санкт-Петербурге или Сочи). Еще два игорных города нужно создать в чистом поле. Сроки строительства - два года. То есть с 2009 года владельцы игорных заведений буду обязаны переехать.

Перенос казино и залов игровых автоматов в отдельные центры приведет к резкому росту количества подпольных игорных заведений, считают специалисты по казино и игровым автоматам. Но, по мнению депутата Государственной Думы Александра Лебедева, который является главным сторонником принятия президентского закона, ничего страшного от появления подобных незаконных игровых залов не произойдет.

Если они уйдут в подполье, они будут нарушать закон, и соответствующие ему статьи Уголовного кодекса могут быть к ним применимы. В Израиле, Китае, Турции, например, где это запрещено. Это очень опасные

и тяжелые статьи. В Советском Союзе запрещено было и все. Если кому-то хочется очень сильно нарушать закон... Нельзя быть уверенным, что это именно так и будет. Не пойдут школьники и матери-одиночки, бабушки-пенсионерки, те, кого сегодня игорный бизнес одурачивает, не поедут они ни в какие подпольные притоны. Наверное, вряд ли поедут в эти отдаленные зоны. Сюда поедут люди с шальными деньгами.

Заместитель председателя Комиссии правительства Москвы по игорному бизнесу Валерий Иванов, со своей стороны отметил, что законопроект о создании отдельных игровых зон пока находится «в сыром с экономической точки зрения виде»; в нем недостаточно четко определены критерии, по которым будут определяться игровые зоны, нет ясности с инфраструктурой и с тем, какое население будет там работать.

Большинство жителей Москвы согласны с тем, что игры на автоматах наносят большой психологический вред детям. С данным суждением согласны 74,2% опрошенных, и еще 21,8% жителей, скорее, согласны, чем не согласны с данным суждением, только 4% не согласны с тем, что игры на автоматах наносят большой психологический вред детям.

Практически все жители мегаполиса считают, что «казино и игровые автоматы только разжигают болезненную зависимость и страсть к азартным играм», и лишь 5,3% опрошенных не согласны с данным суждением.

Значительная часть жителей Москвы считает, что «казино и игровые автоматы только «уводят» деньги из семей, делают детей и жен несчастными», с данным высказыванием согласились 63,8% жителей, и 29,1% опрошенных скорее согласны, чем не согласны с данной оценкой.

Предложены меры призванные усилить контроль государства над игорным бизнесом:

- мероприятия, не допускающие несовершеннолетних к играм на деньги;
- существенно повысить налоги на предприятия игорного бизнеса;

- сосредоточить все предприятия игорного бизнеса в одном, относительно изолированном месте;
- передать контроль за работой предприятий игорного бизнеса от Федеральных органов управления Правительству Москвы;
- разрешить работу предприятий игорного бизнеса только в ночное время.

В Заключении диссертационной работы подводятся основные итоги исследования, делаются обобщенные выводы и резюмируются важнейшие теоретические и методологические положения диссертации.

В приложении к диссертационному исследованию даны:

- результаты социологического исследования отношения студентов к азартным играм;
- результаты социологического исследования участия населения в лотереях в Калужской области;
- тест на зависимость от азартных игр, симптомы патологического игрока;
- динамика поведения игроков по трем федеральным лотереям по месяцам 2006 г.

Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях:

- 1.«Современные разновидности культурных норм и девиаций» - Проблемы управления социальными и технологическими процессами. М., Станкин, 2005 г. 0,8 п.л.
- 2.«Игровая зависимость, как форма культурной девиации» - Актуальные проблемы экономики и управления. Калуга , 2004 г., 0,4 п.л.
- 3.«Возможности социальной регуляции игровой деятельности в современной России» - Социологические и философские проблемы духовной и технологической среды. М., Станкин, 2006 г., 1 п.л.

Подписано в печать 18.09.2006

Формат 60x90¹/₁₆

Бумага 80 гр/м²

Гарнитура Times

Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз.

Заказ № 182

Отпечатано в Издательском Центре ГОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН»
Лицензия на издательскую деятельность ЛР №01741 от 11.05.2000
127055, Москва, Вадковский пер., д.3а

